

Человек, похожий на дворецкого, вышел из летательного аппарата. На его шее был переводчик, и он мягко сказал:

— Ваше Величество, время почти пришло.

Император чётко назначил время, и к этому моменту все жители восьми кланов должны были покинуть Землю, включая их.

Цинь Чанцин кивнул и, взяв сына за руку, уже собирался уйти, как вдруг услышал, что кто-то зовёт его по имени.

— Чанцин!

Он обернулся и с удивлением увидел человека, который подходил к нему. Улыбнувшись, он сказал:

— Старший брат, ты пришёл проводить меня.

Старший брат Цинь Чанцина на мгновение замер, затем передал ему серебряный медицинский ящик:

— Это учитель велел передать тебе.

Цинь Чанцин был крайне удивлён. Медицинский ящик для врача — это как оружие для солдата. Много лет они работали вместе, и ящик стал для него чем-то родным. Этот ящик сопровождал учителя много лет, и теперь он передал его ему. Цинь Чанцин молча кивнул и улыбнулся:

— Передай учителю мою благодарность и позаботься о нём за меня.

Старший брат ничего не сказал, его взгляд упал на киноварные браслеты на запястье Цинь Чанцина. Когда тот уже собирался уйти, он тихо спросил:

— Ты больше не хочешь ждать того человека? Разве ты не говорил, что будешь ждать его всю жизнь?

Цинь Чанцин на мгновение остановился, затем обернулся и улыбнулся:

— Я ждал его десять лет. Он не пришёл. Я больше не хочу ждать.

За три года войны Цинь Чанцин много раз видел корабли и истребители инопланетян, но впервые оказался внутри их аппарата.

Дворецкий провёл их в маленькую, богато украшенную кабину, где были приготовлены различные блюда и соки. Цинь Сюй крепко держался за руку отца, и только когда они поднялись на борт этого небольшого корабля, он убедился, что отец действительно не оставит его одного, и немного успокоился. Однако, будучи всего лишь ребёнком, он не мог сдержать любопытства и с интересом разглядывал всё вокруг.

Цинь Чанцин отхлебнул сока. Он был приятным на вкус, без странных привкусов из-за различий в питании, и передал стакан сыну.

— Спасибо, — смущённо поблагодарил Цинь Сюй, прижавшись к отцу и сделав глоток.

— Ваш сын очень вежливый, — с доброй улыбкой сказал дворецкий.

Этот дворецкий сильно отличался от тех инопланетян, которые вторглись на Землю. Внешне они были почти неотличимы от людей, но Цинь Чанцин знал, что они могли превращаться в мощных зверей. Возможно, поэтому их лица казались более агрессивными, с чертами, близкими к западным. Но этот человек, напротив, излучал мягкость, не ту, что создаётся улыбкой, а настоящую, как тихий ветерок.

Дворецкий представился как Ци Фэн и сказал, что отныне будет его личным дворецким.

Летательный аппарат быстро покинул атмосферу и доставил их на звёздолёт, находившийся за пределами Земли. Там их снова перевели в более просторную кабину.

— Ваше Величество, путь до Имперского звёздного сектора займёт около тридцати дней. Вы можете оставаться здесь с молодым господином, а если станет скучно, можете прогуляться по другим зонам. На звёздолёте много развлечений, и если что-то понадобится, обращайтесь ко мне, — с улыбкой сказал Ци Фэн.

Цинь Чанцин уловил в его словах важную информацию. Он спросил:

— Императора нет на звёздолёте?

— Да, Его Величество временно занят другими делами. Вы увидите его, когда доберётесь до Имперского звёздного сектора.

— Хорошо.

Затем Ци Фэн рассказал ему о других пассажирах звёздолёта, среди которых было много представителей знати из различных кланов Галактической Империи. Цинь Чанцин, не желая неприятностей, не стал выходить с сыном на прогулку. Вместо этого он достал учебники из чемодана и продолжил обучение сына по программе Хуася.

Они провели время в кабине до ужина, после чего Цинь Чанцин, хоть и не хотел лишних проблем, всё же решил прогуляться с сыном по коридору рядом с их кабиной.

По словам Ци Фэна, их комната была самой роскошной на всём звёздолёте. В коридоре были прозрачные иллюминаторы, через которые можно было увидеть тёмно-синий космос.

На Земле Цинь Чанцин был обычным человеком и никогда не выходил в космос. Цинь Суй, которому было всего девять лет, тем более. Сейчас он с любопытством смотрел на бескрайний космос, который раньше видел только по телевизору. В его глазах смешивались любопытство и страх перед неизвестным.

Цинь Чанцин погладил его по голове и стоял рядом, поддерживая.

Звёздолет двигался плавно. Ци Фэн объяснил, что до ближайшей точки пространственного прыжка, расположенной за пределами Солнечной системы, потребуется около дня. После входа в точку прыжка они смогут перейти в безопасные капсулы для гибернации, а в остальное время могут отдыхать на кроватях.

Роскошная кабина была украшена яркими узорами на обоях, а пол покрыт толстым ковром. Обычный землянин, вероятно, не смог бы заснуть в такой комнате, но Цинь Чанцин не был обычным. Накануне он много о чём думал и не спал всю ночь, поэтому, умывшись с сыном,

почти сразу уснул.

Цинь Сюй боялся, что отец, как несколько лет назад, уйдёт на войну и оставит его одного. Перед посадкой на корабль он напряжённо следил за отцом, боясь, что тот исчезнет в любой момент. Но теперь, оказавшись в этом незнакомом месте, он не чувствовал страха, а скорее ощущал, что наконец обрёл покой.

Он осторожно прижался к отцу и тихо вздохнул: как хорошо быть рядом с папой.

...

Цинь Чанцин хорошо выспался и проснулся вовремя. Поднявшись, он заметил, что сын, который обычно лежал отдельно, теперь спокойно прижался к нему. Его сердце наполнилось теплом, и он с улыбкой лёг обратно, не желая прерывать этот момент.

Он хотел поправить одеяло на сыне, но вдруг заметил, что на его запястье, где раньше был киноварный браслет, теперь ничего не было.

Цинь Чанцин нахмурился, быстро обыскал постель, но, как и ожидал, ничего не нашёл.

Ци Фэн, рассчитав время, постучал в дверь, чтобы спросить, какой завтрак они хотели бы. Войдя, он увидел, что их будущая императрица сидит на краю кровати с нахмуренным лицом, и с тревогой спросил:

— Ваше Величество, вам некомфортно от космического путешествия?

Цинь Чанцин покачал головой, помолчал, а затем спросил:

— Кто-то заходил в нашу комнату, пока мы спали?

— Нет, эта кабина — самая безопасная на звёздолёте. К тому же, не только эта комната, но и весь этот сектор доступен только для тех, кто прошёл проверку. Сейчас здесь находимся только мы, остальные кабины пустуют, — объяснил Ци Фэн, затем с беспокойством добавил:

— Почему вы спрашиваете? Что-то случилось?

Цинь Чанцин покачал головой:

— Нет, вероятно, мне просто приснилось, и я не смог отличить сон от реальности.

Ци Фэн, видя, что он не хочет говорить, больше не стал настаивать.

Цинь Чанцин, только что прибывший, не хотел создавать проблем, но вспомнил, что браслет был последним, что оставил ему тот человек. Он носил его на запястье десять лет и думал, что будет носить всегда, но теперь, едва ступив на звёздолёт, потерял его...

Возможно, у них действительно нет будущего.

Цинь Чанцин долго молчал, пока, умываясь, не заметил на внешней стороне запястья, под косточкой, маленькую киноварную родинку. Он нахмурился: на его теле было мало родинок и родимых пятен, и он точно помнил, что раньше на этом месте ничего не было.